

Пока Линде приводила в действие свои планы, Беренгар начал ещё один призыв на военную службу. С учётом времени, затраченного на подготовку новобранцев, он мог бы получить ещё одну дивизию, когда Австрия наконец-то отойдет баварцам. На данный момент армия Тироля была хорошо отлаженной машиной, с большой группой ветеранов, выступающих в качестве сержантов и офицеров; их опыт предыдущих кампаний Беренгара позволил им сохранить контроль над многими новыми призывниками, которые составляли большинство новых подразделений, которые появлялись. Пехота и артиллерия были приоритетными при наборе, что касается кирасиров и других видов кавалерии, таких как уланы, в которых обучался Беренгар, они были дорогостоящими в обучении и обслуживании и как таковые отошли на второй план.

К настоящему времени три четверти всех сил Беренгара были оснащены нарезными мушкетами образца 1417/18, что обеспечивало огромное преимущество в дальности стрельбы как на поле боя, так и во время осад. Из-за этого Беренгар издал указ о том, что мушкет образца 1417 года, который был гладкоствольным, должен быть остановлен в производстве, а существующие мушкеты должны были быть переизготовлены в нарезные мушкеты. Когда Беренгар наконец отправится на войну в попытке вернуть Австрию, все его войска к тому времени будут вооружены нарезными мушкетами.

Помимо линейной пехоты, подразделения гренадёров воспитывались более талантливыми призывниками и использовались в качестве ударных войск. Беренгар также начал формировать роты егерей, состоящие из легкобронированных солдат со специальными винтовками, предназначенными для стрельбы на дальние расстояния. Эти винтовки были основаны на винтовке Уитворта времён Гражданской войны в США во время прошлой жизни Беренгара. Основное отличие состоит в том, что они использовали систему кремневого замка вместо системы капсюля. Эти высокоточные винтовки использовали специальные шестигранные пули 451 калибра и были способны к эффективной дальности стрельбы от 800 до 1000 ярдов (700-900 метров). Роты егерей будут использоваться в качестве стрелков на поле боя и будут точно выполнять важные задачи, такие как устранение вражеских командиров.

Эти егерские подразделения были одеты в зелёную и чёрную одежду ландскнехтов и носили очень мало брони; в конце концов, они будут поражать цели на таком расстоянии, что им редко будет требоваться защита, обеспечиваемая бронёй. Новобранцы егерей были отобраны из числа наиболее способных стрелков и прошли специальную подготовку по меткой стрельбе. Они действительно будут иметь устрашающую репутацию на поле боя, когда их наконец развернут.

В то время как силы Беренгара увеличивались в размерах и силе, битва на границах Тироля всё ещё продолжалась. К войскам графа Зигмунда прибыло подкрепление, и теперь он был вынужден снова выступить маршем на стены Звёздной крепости. Его средневековые солдаты смело держали своё оружие, когда они атаковали стены могучего форта перед ними. Каждый шаг наполнял их трепетом, так же, как и тех, кто присутствовал при кровавом зрелище последней атаки, они слишком хорошо знали, что их ждёт.

Тем не менее, людей подтолкнули вперёд, к железобетонным стенам, в которых размещались

тирольские войска. После продвижения к своей цели грохот пушек, установленных на стенах, начал эхом отдаваться в воздухе, и разрывные снаряды дождём посыпались на захватчиков, которые молились об их выживании. Однако, если Бог действительно существовал, он был далёк от милосердия; после того, как первый шквал пушечных снарядов попал в строй противника, они взорвались при ударе и послали шрапнель во все стороны. Сам по себе взрыв был очень смертоносным. Однако шрапнель превратила сражение в абсолютную бойню, шрапнель которой пробила брешь в броне баварских солдат и посеяла хаос на поле боя.

Это был только первый залп, да ещё пушки были быстро перезаряжены, прежде чем выстрелить ещё раз. Тем временем защитники гарнизона начали стрелять из нарезных мушкетов по врагу, когда они оказались в пределах досягаемости. Свинцовые пули крупного 58 калибра пробивали кольчужную и пластинчатую броню нападавших, сделав их оборонительное снаряжение практически бесполезным. Кровь лилась с каждым удачным ударом, и тела падали на землю.

Несмотря на это, баварцы продолжали наступать, надеясь добраться до крепости и поднять свои лестницы. Однако такого никогда не случалось, так как они были быстро разорваны в клочья могучим оружием защитника. Прошло совсем немного времени, прежде чем выжившие снова начали возвращаться в свой осадный лагерь. Несмотря на подкрепление, полученное от герцога, армия графа Зигмунда снова не смогла добраться до крепких стен звёздной крепости. Переполненный яростью от недавнего поражения, граф начал проклинать себя, наблюдая за разворачивающимся кровавым зрелищем.

- Я даже не могу построить чертов требушет, чтобы его не разнесли в клочья эти проклятые пушки! Как, чёрт возьми, я должен взять эту крепость!?!

Командиры его армии окружили его, и каждый из них мог чувствовать боль графа. Герцог Дитгер Баварский приказал этому человеку вторгнуться в Тироль с северо-запада, и, несмотря на все его усилия, он не смог даже приблизиться к крепости, которая преградила ему путь. Каждый раз, когда он пытался это сделать, его люди разрывались на части мощным оружием, которым обладали защитники. Дело было не просто в взрывной силе, а в исключительной дальности, на которой держались защитники. У лучников и арбалетчиков не было ни единого шанса выстрелить, прежде чем их застрелят из нарезных мушкетов.

Из-за дальноточности пушек граф Зигмунд не мог выдвинуть осадные орудия на позиции без того, чтобы их не разрушили орудия сверху. Попытка вторгнуться в Тироль была кошмаром для графа Зигмунда, тем более что он с самого начала был морально против этой идеи. Было ли это Божьим наказанием за то, что он осмелился пойти войной прямо в сердце Реформации? Этот вопрос граф Зигмунд задавал себе много раз с тех пор, как впервые прибыл на тирольскую границу.

Тем не менее герцог Дитгер не смирился бы с неудачей; остальная часть Австрии была захвачена, так почему же ему и другому командиру, занявшему позицию на северо-востоке, было так трудно продвигаться в Тироль. Как бы Зигмунд ни пытался сообщить Дитгеру об оружии Беренгара, это было бесполезно; нужно было лично засвидетельствовать их разрушительную силу, чтобы поверить в их действие, ибо они были чем-то таким, чего никогда раньше не видели в этом феодальном мире. В конце концов один из командиров Зигмунда

высказал предложение о том, как действовать дальше.

- Почему бы нам просто не подождать, пока герцог Дитгер завоюет остальную Австрию, прежде чем мы снова попытаемся напасть. Боевой дух пошатнулся, и нет смысла посылать больше людей на бойню. Скоро у нас на руках будет мятеж. Просто невозможно вторгнуться через Тироль через границы Баварии...

То, что сказал этот человек, было самым разумным планом действий для баварцев на границе с Тиролем. Любые дальнейшие нападения были бы пустой тратой жизней. Поскольку они не могли пробиться через границу с Баварией, им пришлось бы ждать, пока Дитгер двинется на Тироль из Зальцбурга, что могло произойти только после захвата восточной части Австрии.

Конечно, Зигмунд опасался, что, если он примет такой подход, его сюзерен сурово накажет его за «трусость» как таковую, он не решался принять такую стратегию. Таким образом, он пытался поощрять возможные альтернативы со стороны своих командиров.

- Есть ли ещё какие-нибудь идеи о том, как прорваться через эту крепость, которая преградила нам путь?

После нескольких минут молчания один из других командиров решил высказать свою идею, несмотря на то, что знал, что она, вероятно, будет отвергнута.

- Мы могли бы просто сдаться...

В тот момент, когда он это сказал, все глаза уставились на него, как на слабоумного; поэтому он быстро кашлянул, прежде чем объяснить дальше.

- В этом гарнизоне, вероятно, меньше 500 человек, и у Беренгара есть эти форты по всей границе, если предположить, что вся его армия оснащена таким ужасающим оружием. Неужели мы действительно верим, что герцог Дитгер сможет выиграть эту войну? Не лучше ли сейчас сдаться войскам Беренгара и получить достойное обращение? Я слышал, что он весьма милостив к тем, кто добровольно сдается.

После подробных объяснений другие присутствующие командиры начали воспринимать его идею как реалистичное предложение. Они уже потеряли тысячи людей в своих многочисленных попытках взобраться на стену, не ранив никого из защитников; даже в полевом сражении оружие, которое использовали тирольцы, было бы катастрофическим для борьбы. Может быть, этот человек был прав?

После жарких дебатов Зигмунд наконец пришёл к решению. Он больше не будет тратить жизни своих людей, пытаясь вторгнуться в Тироль, это была бессмысленная попытка, но он также не сдастся Беренгару, пока не узнает, кто победит в войне, как таковой, он отдал свои приказы.

- Мы будем сидеть сложа руки и ничего не делать, пока не увидим, кто явный победитель в этой войне. Если армии Дитгера начнут давить на армии Беренгара, мы начнём новое наступление; если они потерпят сокрушительное поражение, мы сдадимся Беренгару. Кто-нибудь не согласен с таким подходом?

После голосования результат был единогласным; армия на Северо-западной границе Тироля больше не будет активно участвовать в этом конфликте, давая Беренгару и его войскам некоторую отсрочку.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438108>